

для высокотемпературных фумарол влк. Кудрявого. Анализ конденсатов этих газов показал более высокие концентрации этих элементов.

Вулканы – своеобразные сверхглубокие скважины, позволяющие получать информацию о составе и состоянии глубин нашей Планеты; природные химические реакторы, в которых происходит синтез самых «неожиданных, оригинальных» химических соединений; уникальные природные лаборатории для изучения процессов взаимодействия «живой» и «неживой» Природы, адаптации различных форм Жизни к экстремальным «шоковым» условиям среды; своеобразные полигоны для отработки защитных мероприятий и оценки потенциальных рисков от новых извержений. БТТИ 1975–1976 гг. лучший пример этого. За 72 дня деятельности СП на поверхности Камчатского полуострова появилось 3 крупных и 4 мелких шлаковых конуса с лавовым полем площадью до 9 км² и мощностью около 80 м. На территории около 400 км² была полностью уничтожена растительность, и первое десятилетие она напоминала безжизненную шлако-пепловую пустыню. Мелкие частицы пепла распространились на расстояния до 1 000 км. Они «просыпались» на долины всех нерестовых рек Камчатки. ЮП БТТИ привел к формированию лавового поля площадью 35,87 км² при средней мощности 27 м, объем изверженных продуктов достиг почти 1 км³. Вся растительность на этой территории была полностью уничтожена. Последующие золотые процессы расширили площадь шлако-пеплового чехла мощностью более 100 см до 480–500 км² (1).

Последствия (масштабы) деятельности НТТИ им. 50-летия могут оказаться еще более впечатляющими. Только за 15 дней площадь новых потоков составила 70 % , а их объем – 24 % от ЮП БТТИ. Лавовые потоки продолжают свое движение в сторону лесных массивов Козыревского лесничества. Наступает весна, а за ней и жаркое лето. Как и кто будет бороться с пожарами? В первые дни извержения пепловый шлейф протянулся в северном направлении на расстояние до 60 км (пересечение р. Билченок с автотрассой Козыревск – Ключи) и «разгрузился» в областях питания главных нерестовых рек Центральной Камчатки. Плотность выпадения пепла достигала 300 г/м². Выбросы пепла сопровождалась штормовой погодой с обильными снегопадами и привели к созданию сложной динамической геохимической системы, которая должна «активизироваться» с наступлением тепла и весенней распутицы. И сейчас взрывная деятельность протекает в условиях аномальных снегопадов. Происходит смешение пепла со снегом. Снег цементирует частицы пепла, образуя своеобразные сэндвичи, отдельные слои даже на расстоянии 50–60 км от центров извержения достигают мощности до 5–10 см. Такая смесь налипает на кроны деревьев, деформируя их. Кто будет оценивать «ущерб» лесному фонду, какие охранные мероприятия, включая рекультивацию, будут проводиться?

Кто и как будет разрабатывать нормативы так называемых фоновых концентраций для региона, в окружающую среду которого из недр поступают сотни тысяч тонн различных химических элементов и их соединений? Одни только вулканические газы выносятся в атмосферу, конденсируют на различных субстратах (снег, пепел, водные артерии), возвращают в виде атмосферных осадков сотни тонн особо опасных химических соединений.

Или мы, по-прежнему, будем руководствоваться требованиями к качеству природной окружающей среды, разработанными для Среднерусской возвышенности или Краснодарского края? Кто и как сможет проследить за тем, как грандиозные объемы пеплов, лав НТТИ станут подвергаться интенсивному механическому разрушению, ветрами перемещаться на значительные расстояния вплоть до нерестовых водоемов? И кто оценит положительные и отрицательные стороны этого очередного «загрязнения»?

Публикация подготовлена в рамках программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга» на 2012–2016 гг.

1. Большое трещинное Толбачинское извержение, 1975–1976 гг., Камчатка / отв. ред. С. А. Федотов. М. : Наука, 1984. 638 с.

2. Вергасова Л. П., Филатов С. К. Новые минералы в продуктах фумарольной деятельности Большого Трещинного Толбачинского извержения // Вулканология и сейсмология. 2012. № 5. С. 3–12.

3. Макдональд Г. Вулканы. М. : Мир, 1975. 431 с.

4. Мархинин Е. К. Вулканы и жизнь. М. : Наука, 1980. 196 с.

5. Округин В. М. О рудных минералах продуктов Большого Трещинного Толбачинского извержения // Вулканология и сейсмология. 1979. № 2. С. 59–71.

6. Салтыков В. А., Кугаенко Ю. А., Воропаев П. В. Об аномалии сейсмического режима, предварающей Новое (2012) Трещинное Толбачинское извержение на Камчатке // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2. Вып. 20. С. 16–19.

7. Самойленко С. Б., Мельников Д. В., Магуськин М. А., Овсянников А. А. Начало нового Трещинного Толбачинского извержения в 2012 году // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2. Выпуск 20. С. 20–22.

8. Федотов С. А., Жаринов Н. А., Гонтовая Л. И. Магматическая питающая система Ключевской группы вулканов (Камчатка) по данным об ее извержениях, землетрясениях, деформациях и глубинном строении // Вулканология и сейсмология. 2010. № 1. С. 3–35.

9. Федотов С. А., Уткин И. С., Уткина Л. И. Периферический магматический очаг вулкана Плоский Толбачик, Камчатка: положение и глубина, размеры и их изменения по данным о расходе магм // Вулканология и сейсмология. 2011. № 6. С. 3–20.

А. Ф. Пасечник ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ НА КАМЧАТКЕ В 1917 г.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. существовавшая в России административно-полицейская структура упразднялась, и начался процесс формирования принципиально новой системы управления, когда одновременно с возникновением органов власти Временного правительства – Комитетов Общественной Безопасности, на местах образовывались и советы трудящихся. В марте 1917 г. на территории Камчатской области упраздняется губернаторское правление, а управление переходит к демократически избранному Комитету Общественной Безопасности (КОБ), который становится объединяющим и координирующим органом новой власти на Северо-Востоке России. Президиум Комитета Общественной Безопасности, впоследствии переименованный в Камчатский Областной Комитет (КОК), являлся законодательным органом, нормативные акты которого подлежали обязательному исполнению. Председателем КОБ был избран заведующий Петропавловской радиотелеграфной станцией А. А. Пурин, комиссаром Временного правительства на Камчатке – бывший член окружного суда К. А. Емельянов, его помощником – областной агроном И. Д. Добровольский, а комиссаром Петропавловского уезда – бывший полицейский чиновник А. М. Пименов.

С целью решения вопросов об организации местной власти на Северо-Востоке России 26–27 июля 1917 г. (по инициативе Камчатского Областного Комитета) был созван первый областной Съезд представителей населения Камчатской области. Важнейшей задачей съезда стала организация структуры, обеспечивающей охрану общественного порядка, а также личную и имущественную безопасность граждан на территории области. Среди ключевых решений Съезда (введение земского самоуправления, избрание областного комиссара Временного правительства, реорганизация КОК и избрание его нового состава) стало поручение КОК сформировать народную милицию, с выборным началом, подчиненным органам местного самоуправления. Правовой основой организации народной милиции на Северо-Востоке России послужило постановление Временного правительства России «Об учреждении земской и городской милиции», принятое 17 апреля 1917 г. Согласно постановлению народная милиция должна была охранять общественную безопасность и порядок, защищать граждан от всякого насилия, обид и самоуправства (1, с. 1). К числу основных функций милиции относились «охрана закона», производство дознаний, участие в предварительном следствии, представление суду обвиняемых, призыв на военную службу, выдача удостоверений, патрулирование дорог и мостов, осуществление контроля за санитарным состоянием в населенных пунктах.

В Петропавловске-на-Камчатке выполнение функций по охране общественного порядка возлагалось на воинскую команду, которую возглавлял ротмистр В. А. Иеропис. Впоследствии он некоторое время возглавлял (по совместительству) милицию (2, с. 22). Первым практическим шагом по формированию милицейской структуры стало постановление Камчатского Областного Комитета (КОК) от 10 августа 1917 г. «О создании милиции в г. Петропавловске-Камчатском». На основании этого постановления определялась подчиненность городской милиции КОК и утверждался следующий штат сотрудников городской милиции: 1 начальник, 1 секретарь канцелярии и 2 милиционера. В постановлении были определены и должностные оклады сотрудников (в месяц), которые составили: начальник городской милиции – 150 руб., секретарь канцелярии – 125, милиционер – 100 руб. (3, с. 1). Кроме того, начальник милиции и секретарь канцелярии обеспечивались «казенными квартирами», а на канцелярские расходы и «наем писца» начальнику милиции выделялось 200 руб. (3, с. 2). На вышеуказанном заседании КОК был решен вопрос о выборе начальника Петропавловской

городской милиции. Из представленных кандидатов на должность абсолютным большинством голосов был избран председатель Завойкинского волостного комитета Владимир Ульянович Закржевский. Он прибыл на Камчатку в 1908 г., до 1910 г. являлся регентом и псаломщиком Петропавловского собора. С 1914 г. служил в армии, демобилизовался в звании унтер-офицера. Дальнейшая судьба первого начальника милиции Петропавловска показана в статье известного камчатского историка В. П. Пустовита «Регент, милиционер, зек», опубликованной в газете «Аргументы и факты Камчатки» (4, с. 4).

Окончательно милицейская структура на территории Северо-Востока России была утверждена постановлением КОК от 29 сентября 1917 г. «По вопросу формирования милиции в Камчатской области» (5, с. 2). Именно эту дату можно считать «днем рождения» милиции на Камчатке, поскольку постановление стало первым нормативным правовым актом, непосредственно определявшим ее организацию, структуру и компетенцию на территории Северо-Востока России. На основании вышеуказанного постановления Камчатская область была разделена на три административных района, в которых утверждались штаты сотрудников народной милиции. Штатная численность личного состава и распределение сотрудников по районам показано в следующей таблице (5, с. 2).

Таблица

Название и административные границы района	Общее количество служащих милиции	Местонахождение сотрудников
Петропавловский район (Петропавловский, Командорский уезды, а также Гижигинский от границы Анадырского уезда)	1 нач. милиции, 1 секретарь, 2 ст. милиционера, 13 мл. милиционеров	г. Петропавловск – нач. милиции – 1, секретарь – 1, мл. милиционеров – 4; с. Мономахово – мл. милиц. – 1; с. Большерецкое – мл. милиц. – 1; с. Тигиль – мл. милиц. – 1; бух. Барона Корфа – мл. милиц. – 1; о. Беринга – мл. милиц. – 1; о. Медный – мл. милиц. – 1; с. Мильково – мл. милиц. – 1; с. Ильичевское – мл. милиц. – 1; с. Гижига – старший милиц. – 1; п. Усть-Камчатск – ст. милиц. – 1
Анадырско-Чукотский район (Чукотский и Анадырский уезды)	1 нач. милиции, 6 мл. милиционеров	г. Анадырь – нач. милиции – 1; бух. Провидения – мл. милиц. – 1; бух. Сердце-Камень – мл. милиц. – 1; с. Уэлен – мл. милиц. – 1; с. Каменское – мл. милиц. – 1; с. Ново-Маринск – мл. милиц. – 1; с. Марково – мл. милиц. – 1
Охотский район (Охотский и часть Гижигинского уезда до границы Анадырского уезда)	1 нач. милиции 3 мл. милиционера	г. Охотск – нач. милиции – 1, мл. милиц. – 2; с. Ола – мл. милиц. – 1

В Охотском районе, для охраны золотых приисков, планировалось организовать горную стражу, которая должна была «содержаться за счет приисков и находиться в подчинении начальника милиции» (5, с. 2).

К функциональным обязанностям сотрудников относились охрана общественного порядка, обеспечение выполнения постановлений КОК и борьба с уголовной преступностью (5, с. 2). Однако в постановлении указывалось, что «ввиду малонаселенности края нет необходимости в учреждении особой уголовно-розыскной милиции». Необходимо отметить, что задачи по обеспечению вооруженной охраны существующей власти на служащих народной милиции не возлагались. В соответ-

ствии с данным нормативным правовым актом устанавливались необходимые требования к подбору кандидатов на службу, которые не должны были иметь уголовного прошлого и ранее состоять на службе в полиции. Так, на должности начальников милиции должны назначаться «лица с образованием не ниже среднего», а на все остальные должности – «...лица вполне грамотные». Принципиально важным моментом является то, что социально-классовая принадлежность кандидатов не являлась критерием отбора при приеме на службу. С учетом специфических условий службы на Камчатке определялись размеры материального обеспечения служащих милиции (в год). Так, начальнику милиции назначался оклад 3 000 рублей, секретарю – 1 800 рублей, старшему милиционеру – 1 500 рублей, младшему – 1 200 рублей (5, с. 3). Служащим народной милиции предоставлялось жилье, оплата за которое осуществлялась в размере 25 %.

В отличие от царской полиции народная милиция находилась в «двойном» подчинении – Областному Комитету и областному комиссару Временного правительства, а начальники уездных народных милиций подчинялись как местному самоуправлению, так и уездному комиссару. Кроме того, штат народной милиции по количественному составу существенно изменился по сравнению с дореволюционным периодом (на 1 января 1917 г. штат полицейского управления Камчатской области составлял 19 полицейских и 65 казаков). Однако, несмотря на создание правовой основы, процесс организации народной милиции не был завершен (милиция была создана только в Петропавловске, где штат сотрудников колебался от 5 до 8 человек). Дальнейшее ее формирование было прервано в связи с изменением политической обстановки на Дальнем Востоке и установлением советской власти Камчатке (в марте 1918 г.). С данного времени начинается организация советской милиции, когда ее функциями становятся не только обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, но и охрана существующей власти, а принцип формирования милиции стал исключительно классовым.

1. Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Петроград, 1917.
2. Пирагис А. П. От нагана до компьютера: История камчатской полиции и милиции. Петропавловск-Камчатский, 2005. 272 с.
3. [Заметка] // Камчатский листок. 1917. № 910. 11 авг.
4. Пустовит В. П. Регент, милиционер, зек // Аргументы и факты Камчатки. 2000. № 30. 1 июля.
5. [Заметка] // Камчатский листок. 1917. № 949. 6 окт.

А. П. Пирагис ИСТОРИЯ ЗАСТРОЙКИ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО

Многим жителям Петропавловска-Камчатского уже кажется, что город всегда был таким, каким они его видят сейчас. За два последних десятилетия город сильно не изменился. Мало появилось новых жилых домов и общественных зданий, не возникло новых микрорайонов. Вместе с тем, Петропавловск-Камчатский знал и другие времена, когда он интенсивно строился и менялся на глазах, каждый месяц прирастал несколькими жилыми домами, а в течение года – новым микрорайоном.

О строительстве Петропавловска-Камчатского в XVIII–XIX вв. и в начале XX в. имеются отдельные публикации И. В. Витер и Л. В. Козик. О строительстве в городе в XX в. весьма коротко писалось мною в книге «Петропавловск-Камчатский. Улицы города рассказывают».

До первого десятилетия XX в. поселение на берегу Авачинской губы представляло из себя большую деревню, хотя к тому времени почти девяносто лет числилось в ранге российских городов (1822). Граница его с первых построек (1740) не выходила за пределы Култучного озера и руч. Гремучего (пл. им. Г. И. Щедрина). Дома, построенные где попало, не могли даже сформировать улиц. Только рядом с церковью, в центре Петропавловска, слева и справа от нее дома стояли более или менее на одной линии, образовав улицу. Называли ее Большая или Первая (Ленинская). Параллельно ей, выше по склону Петровской сопки, была вторая улица, получившая название Вторая (Советская). Вдоль Никольской сопки шла ул. Озерная (Красинцев).

Интенсивное строительство Петропавловска началось с образованием Камчатской области (1909), но и оно было недолгим. В 1909–1916 гг. в Петропавловске было возведено 26 ведомственных и жилых домов на ул. Большой, Озерной и на новой улице – Судейский городок (Красноармей-